

...Их керамические блюда украшают интерьер до-мов Парижа, а шелковые расписные ткани исполь-зуют в своих эксклюзив-ных моделях ведущие кутюрье Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, России.

Чтобы понять, в чем тут сек-рет, отчего так притягательны изделия всемирно известных мастеров Узбекистана Сухроба Юсупова и Нурмухаммада Валиева, можно прийти в большой павильон Левобережного ком-плекса, где открылась выставка **«Жаркий Восток»**

Яркая, красочная экспози-ция передает многообразие народного искусства соседней страны, знакомит с многове-ковыми традициями народных умельцев.

Керамические грезы

Узбекское декоративно-прикладное мастерство пе-редается из поколения в по-коление, выводя ремесло на уровень искусства. Более три-надцати видов насчитывает этот вид культурного наследия узбе-ков. Сюда относятся: керамика, резьба и роспись по дереву, вы-шивка, ковроткачество, золотое шитье, ювелирное искусство, чеканка, набойка, изготовление национальных тканей.

На первом месте, конечно, керамика. Главной гончарной мастерской считается малень-кий городок в Ферганской до-лине - Риштан. Хоть в стране есть немало замечательных, очень самобытных региональ-ных центров керамики, таких как Самарканд, Бухара, Хорезм, Коканд, всё же почетное звание первого из многих досталось именно мало известному по-селку. Почему?

Разгадка - в представлен-ных на выставке изделиях ке-рамиста седьмого поколения Сухроба Юсупова. По словам моего собеседника, семьдесят процентов населения Риштана занимается производством ке-рамических изделий, посуды. Для кого-то это поиск творче-ского самовыражения. А для самого Сухроба - продолжение традиций предков. Его первым и главным учителем был отец - Шарафеддин Юсупов, заслу-женный деятель искусств Узбе-кистана, академик Академии художеств страны.

Пиалы, блюда, расписные супницы, чайники и многие другие предметы быта буквально утопают в тончайшей росписи в виде растительных узоров. Хочется зажмурить от блеска глаза при виде сочного изумрудно-бирюзового цвета глазури. Этот цвет, словно фирменный знак, отличает посуду мастера. При всей схожести рисунков, тонов и оттенков, каждое изделие уникально, поскольку расписывается автором только вручную.

По словам Сухроба, развитию гончарного дела в Риштане способствует изобилие местного сырья. Практически все компоненты для изготовления керамической посуды, от глины до красителей, можно добывать там или в близлежащих районах. В самом городе есть особый вид красноватой глины - хоки сурх. Местные мастера считают ее настолько безупречной, что, по их словам, она вообще не нуждается в предварительной обработке.

- В радиусе 80 километров от нашего города на глубине двух метров есть богатые залежи глины, - рассказывает Сухроб. - Глина хорошего качества, как пластилин. Отсеиваем ее от извести, камней, стекла. На глубине свыше десяти метров глина по качеству хуже, в нее уже добавляем камышовый пух.

Неповторимость и уникальность изделиям Сухроба Юсупова придают краски.

- У каждого мастера есть свой рецепт, определенный секрет в компонентах, пропорциях и технологии, - отмечает мастер. - Мой отец, например, до сих пор измеряет все составляющие красителя ложками. Если сэкономишь хотя бы на грамм, крупинку, то получишь совсем иной результат, цвет. Здесь для лучшего и желаемого эффекта очень важна точность.

Насыщенный синий, голубой и бирюзовый цвета, отличающие риштанскую керамику, по словам Сухроба, получаются с помощью добавления в глазурь кобальта. «Каждый узор, каждая линия, - поясняет он, - имеет особый смысл. Например, белый орнамент на синем или бирюзовом фоне символизирует воду и небо».

- Может быть это покажется смешным, но я стал заниматься керамикой с пеленок, - делится Сухроб. - Мама обычно была занята домашним хозяйством. Я рос при отце,

который творил в мастерской. Сперва просто наблюдал. Меня завораживал сам творческий процесс. Было интересно, как это из бесформенного куса глины может появиться красивый кувшин? Подрос, и самому захотелось попробовать сделать то же самое.

Сегодня Сухроб работает совместно с отцом и старшим братом. Династия Юсуповых - неизменный участник выставок в Америке, Франции, Бельгии, Германии. Сам Сухроб ежегодно представляет свои изделия на День города в Астане, в Конгресс-холле.

Немаловажно, что свои ценные знания ремесла Юсуповы передают ученикам, которых во время летних каникул набирается около ста человек.

«Абр» из кожуры граната

Если керамика больше нравится мужчинам, то часть выставки, посвященная тканям, вызывает восторг у женщин. Шелковые платки, шарфы и материи со струящимися радужными стрельчатыми разводами, принадлежащие мастеру

пятого поколения Нурмухаммаду Валиеву, знакомят восточноказахстанцев с традициями ручного народного ткачества старинного города Маргилан.

На протяжении многих веков Маргилан поддерживал статус шелковой столицы Востока. Известно, что по Великому Шелковому пути в средние века торговцы возили маргиланский шелк в Багдад, Кашгар, Хорасан, Египет и Грецию.

В настоящее время крупнейшим производителем шелка является Китай (около 50 процентов всего мирового производства). Индия производит около 15 процентов мирового шелка, за ней следует Узбекистан...

И сегодня Маргилан не потерял былых позиций в шелкоперерабатывающей промышленности, о чем отчасти свидетельствуют изделия Нурмухаммада Валиева, которым в 2008 году был присвоен Знак качества ЮНЕСКО.

Воздушные, мягкие и скользящие материи приятно и ласково щекочат кожу рук. Необыкновенные по красоте колористические сочетания передают богатую красочную палитру природы Узбекистана. Такая цветовая гамма не выходит из моды, поэтому и не знает Валиев недостатка в заказах от ведущих кутюрье мира.

- Мы получаем краски из натуральных природных красителей, - рассказывает Нурмухаммад. - В ход идут кожура граната, орех, травы, камни... Мастеру-ткачу помогают четверо сыновей и дочь. Династия Валиевых вошла в членство Центрально-Азиатской Ассоциации в поддержку ремесел CACSA. С каждым годом ткачи осваивают все новые и новые узоры, добавляя их к уже имеющемуся запасу образов. На новый орнамент по словам Нурмухаммада Валиева, уходят порой месяцы. - Процесс очень сложный, - рассказывает ремесленник. - Примерно делаем так: шелковую основу сматываем в большие мотки, затем наносим на нее точками или черточками узор. Потом места, не подлежащие окраске, очень плотно и крепко обматываем толстой нитью. Перевязанную основу целиком погружаем в казан с раствором краски. Прокрашиваются открытые места, краска в чане затекает на концах перевязок, что и придает узору нужную расплывчатость. Краски накладываются одна на другую в зависимости от характера орнамента. Количество цветов может быть от двух до семи. Наконец, получаем ткань с узором «абр», что переводится как «подобный облаку».

Это сейчас, по словам Нурмухаммада, современные мастера-ткачи берут готовую основу и придают ей заверченный эстетичный вид. А вот его прадед в свое время сумел наладить всю производственную цепочку: от шелкового кокона до готового изделия.

В мечтах Нурмухаммада - возродить традиции ручного ткачества, что по его словам сейчас вполне возможно. Ведь в Узбекистане отменен налог на занятия ремесленничеством. Так что только не ленись, работай!

Ремесло стало искусством

Изделия мастеров, представителей известных династий керамистов и ткачей, пожалуй, являются лучшими образцами декоративно-прикладного искусства Узбекистана. Они воплотили в себе необычайную поэтичность и музыкальность орнаментальных форм, линий и национальных ритмов.

- Мы впервые представляем устькаменогорцам культуру Узбекистана, - отметила Тамара Быкова, заместитель директора Восточно-Казахстанского областного природно-ландшафтного и архитектурно-этнографического музея-заповедника.

Не только отдельные мастера создают образцы декоративно-прикладного искусства. Проблема национального сувенира давно уже решается в условиях художественных фабрик, мастерских художественного фонда и специального Государственного конструкторского бюро. Много лет в Ташкенте выпускает сувениры художественная фабрика «Сувенир», фарфоровый и керамический заводы. Изготавливают сувениры и предприятия Самарканда, Бухары, Хивы, Чусты.